

НА МАГИСТРАЛИ

Глава из очерка «Жаркое дыхание Якутии»

В прошлом году наша газета печатала очерк омского журналиста Александра Лейфера «Там, на Лене-реке», посвященный Якутии. Речь в нем шла в основном о литературной жизни, об интеллигенции этого края. Недавно А. Лейфер вновь побывал в Якутии, чрезвычайно привлекшей его своим прошлым, бурным строительством сегодняшнего дня, прекрасными перспективами на завтра, — уже с другим «прицелом»: экономическим. Итогом этой творческой командировки стал большой

Вы знаете, где впервые в жизни я увидел камин (не какой-нибудь там декоративно-электрический, а самый настоящий, который топят дровами)? В холле гостиницы разъезда Нагорный — разъезда, которого еще нет ни на одной железнодорожной карте и который не слышал ни одного тепловозного гудка.

Вообще с гостиницами в этих краях, мягко говоря, туго. В глазах начальства, разговаривающего с командированным, стоит некое смятение: сейчас заговорит о ночлеге. Когда же я, измотанный АЯМом, к концу рабочего дня добрался до нового Нагорного, заместитель начальника строительного монтажного поезда № 577 по кадрам и быту Вадим Михайлович Жучков сам сказал: «Ну, ночевать вы конечно, у нас будете», — и... достал из кармана ключ от гостиничного номера. Гостиница в Нагорном отличная. Построена она в форме теремка, очень уютна, в про-

сторном холле, кроме камина, — зеркала, полированная мебель, мягкие кресла. Стоит «те, ремок» на сопке. Позади — поросший тайгой склон, уходящий вверх, а с высокого крыльца весь, как на ладони, виден красавец Нагорный. Поселок распланирован террасами вдоль будущего полотна железной дороги. За ним — площадка под сам разъезд, а на горизонте — горы, ведь Нагорный потому и назван так, что стоит в центре Станового хребта, на высоте 900 метров над уровнем моря.

Сегодня мы предлагаем читателю главу из этого очерка. Полностью он будет опубликован в журнале «Сибирские огни».

Мне и раньше приходилось слышать восхищенные рассказы о том, как прочно обустроиваются бамовцы на новом месте, как по-хозяйски, продуктивно решают жилищную проблему. Принцип их таков. В район будущего поселка выбрасывается малочисленный десант, предположим, 200 человек. Эти 200 строят жилье для 800. Приезжают 800 и строят для трех тысяч. Приезжают

три тысячи и, продолжая расширять и благоустраивать поселок, приступают к строительству железной дороги. И нет надрыва, нет моря разлитого балков и палаток, а есть четкость, деловой подход к проблеме жилья, есть нормальные условия для труда и отдыха людей.

Вадим Михайлович Жучков и заместитель начальника СМП по производству Виктор Павлович Погребенко в разговоре со мной особо подчеркивали, что настроение у людей в коллективе поезда и вообще в поселке хорошее. Текучесть кадров минимальная. Было опасение прошлой зимой, что заявления об увольнении понесут одно за другим — многого еще не хватало, было трудно, плюс к тому все приехавшие впервые почувствовали, что такое якутский мороз с ветерком (здесь, на Становом, погодные условия особенно тяжелые именно из-за постоянных ветров и снежных заносов). Но ни-

чего подобного — подавляющее большинство людей осталось, перезимовало. («Ну, а раз перезимовал, то все — наш!»).

Сейчас в новом Нагорном живет 4 тысячи человек. Живут прочно — в капитально построенных домах, общежитиях, благоустроенных вагончиках.

Я долго ходил по вечернему поселку. Видел распаренных, умиротворенных людей, возвращающихся из бани, разодетых парней, явно спешащих на танцы, видел цветы в горшках на подоконниках, закрывающую с сантиметром на шее в окне Дома быта, читал вывески — средняя школа, амбулатория, детский сад, клуб. Ужинал в отличной столовой «Якутия»: большой зал, белые скатерти, дневной свет, в стаканах — зеленые веточки лиственницы. Есть в Нагорном почта, сберкасса, пекарня, несколько магазинов, спортплощадки...

И еще одна деталь, весьма характерная не только для Нагорного, но и для другого, более крупного и более красивого бамовского поселка, где мне удалось побывать, — Золотинки. То и дело здесь можно встретить молодую женщину с явными признаками того, что будет ей скоро мамой. Один из нагорненских руководителей даже сообщил мне цифру, отражающую число таких гражданок — 90, и озабоченности

на его лице было больше, чем достаточно: только что сдали детсад на 75 мест, а уже нужно думать о яслях...

Да, если о первых свадьбах, о первых новорожденных на Малом БАМе писали газеты, то теперь этим никого не удивишь. Например, в Золотинке я видел продающиеся в магазине свадебные платья трех фасонов. а предложение, как известно, определяется спросом.

Разве это не прекрасно! Люди приехали сюда жить — трудиться, зарабатывая хорошие деньги, играть в волейбол, ходить в клуб, шить новые костюмы, создавать семью... И у них есть все, что необходимо для жизни.

МАЛЫЙ БАМ — трасса Тын-да — Беркамит — известен всей стране. Сейчас это самый горячий участок второй дороги на океан. Малый БАМ, рвущийся к Большому нерюн-ринскому угольному разрезу, первым начнет работать на пятилетку. Первым! Он — ключ к богатствам юга Якутии.

Участок примыкающий к разъезду Нагорный, — один из самых трудных, это вполне понятно, ведь проходит он по хребту, по «Становке», как тут говорят. В некоторых местах трасса идет на высоте 1100 метров над уровнем моря. Здесь два крупных моста — через реки Могот и Тимптон. Рядом с трассой петляет АЯМ и трижды с ней пересекается — строятся три путепровода. Здесь будут две входные базы двух кооперативных организаций, осваивающих Южную Якутию, — дирекции строительства комплекса и комбината «Якутугленстрой». Перемещение этих баз — перемещение, которое не за-